

«Почему бы тебе не открыть ее? У меня осталось не так много карманных денег после того, как я вернул тебе долг, но я не забыл купить тебе еще одну бутылку. Эта дружба слишком трогательна»— сказал Чжу Жань, любуясь собой. «А что, если я открою ее для тебя?»

Чэнь Луобай рассмеялся и вытянул ноги, чтобы пнуть его: «Я не идиот».

Чжу Жань быстро отпрыгнул, чтобы избежать удара.

Цзун Кай покачал головой, игнорируя двух людей, и просто подошел к сиденью рядом с Чэнь Луобаем, протягивая девушке мороженое.

Девушка с улыбкой приняла его и, казалось, посмотрела в сторону, спрашивая: «Почему ты купил только одно?»

Цзун Кай нежно взъерошил ей волосы: «Ты думаешь, что все мы такие же, как ты, жаждем мороженого посреди зимы».

Девушка нахмурилась: «Мороженое вкусное даже зимой».

Цзун Кай поднял руку и посмотрел на часы: «Скоро начнутся занятия, нам пора возвращаться».

Девушка ответила «о», медленно открыла мороженое и взглянула в сторону: «Тогда... увидимся снова, Чэнь Луобай».

Чжу Жань, стоявший позади нее, пожаловался: «И все? Просто попрощаешься с Чэнь Луобаем? Разве ты не видишь здесь кого-то такого большого, как я?»

Девушка наполнила рот мороженым, чувствуя, как ее рука замерзла, она вернула стаканчик Цзун Каю: «Ты слишком шумный, давай больше не увидимся».

Чжу Жань: «Как будто мне не все равно!»

Чжоу Анжань снова и снова вытирала свой стул, ожидая, пока девушка уйдет вслед за Цзун Каем, прежде чем повернуться и засунуть грязные мокрые салфетки в небольшой мусорный мешок и забрать его с собой, чтобы выбросить.

Тем не менее, она все еще чувствовала себя немного несчастной в своем сердце.

По какой-то причине Чэнь Луобай и Чжу Жань на этот раз не поменялись местами, они все еще сидели на последнем месте во втором ряду.

Она и Янь Синси также перешли во второй ряд и сели за третью парту. Перед ней было четыре места, а он сидел на третьем месте от двери.

Расстояние между Чжоу Анжань и его местом стало намного меньше, чем раньше, но из-за этого ей было гораздо неудобно оглядываться на него.

Первый день в школе всегда был шумным.

Но класс 2, в конце концов, был экспериментальным, и под руководством Лао Гао и учителей разных предметов они быстро освоились и полностью погрузились в состояние обучения на следующий день.

Все ученики начали усердно заниматься, как и в предыдущем семестре.

Но что-то явно изменилось для Чжоу Анжань.

Она больше не могла видеть его так же легко, как в прошлом семестре, когда поворачивала голову; его круг изменился с обычных трех человек до четырех, добавилась одна девушка.

Школа — одно из самых быстрых мест для распространения всех видов информации.

За несколько дней Чжоу Анжань узнала, что подругу детства Цзун Кая зовут Инь Ичжэнь, что она, по-видимому, из богатой семьи, и что маленькая шпилька, которую она носила небрежно, стоит десятки тысяч, и что она выиграла престижную награду за свои навыки игры на фортепиано.

Казалось, что Инь Ичжэнь стала новой богиней для многих мальчиков в старшей школе № 2.

Она не была уверена, просто показалось ей или нет, но у нее сложилось впечатление, что Инь Ичжэнь, похоже, уделяла больше внимания Чэнь Луобая, чем Цзун Каю, другу детства, с которым она выросла.

Во время перерыва, когда все четверо собирались пойти поесть вместе, Чжоу Анжань заметила, что, хотя она всегда стояла рядом с Цзун Каем, ее взгляд часто был больше устремлен на Чэнь Лобая.

Всякий раз, когда Цзун Кай приходил искать Чэнь Луобая в их классе, Инь Ичжэнь почти всегда следовала за ним.

Она и Чжу Жань были в ссоре друг с другом, она либо стояла позади Чэнь Лобая, либо сидела на месте ученика перед Чэнь Луобаем, положив свою бледную изящную руку с изящным браслетом поверх его беспорядочной стопки книг.

К счастью, Чэнь Луобай никогда не общался с ней наедине и никогда не проявлял инициативу, чтобы пойти к ней в класс 3.

Таким образом, среди этих грязных слухов о Чэнь Луобае и той девушке на данный момент не было ничего двусмысленного.

Первая неделя учебы пролетела быстро.

Ко второй неделе семестра в Наньчэне стало намного теплее, и температура, которая колебалась на отметке в ноль градусов, внезапно поднялась более чем на двадцать градусов.

В среду днем Чжоу Анжань сопровождала Янь Синси в магазин рисовой лапши за восточными воротами.

После еды, по пути обратно в класс Янь Синси расстегнула молнию на своей школьной форме и обмахнулась рукой: «Жаньжань, я думаю, что у меня случится тепловой удар. Почти все в нашем классе переоделись в летнюю форму, но мама что-то сказала мне о тепле весной и прохладе осенью³. Она разрешила мне переодеться только в весеннюю форму и настаивает, чтобы я носила термобелье. Так не пойдет, мне нужно сходить в туалет, чтобы снять его, ты пойдешь со мной?»

Чжоу Анран, которая боялась холода, не решилась сразу переодеться в летнюю форму и надела весеннюю форму, как у Янь Синси.

К счастью, г-жа Хэ не заставляла ее носить термобелье.

Ее страх перед холодом еще не достиг такого уровня.

Чжоу Анжань протянула руку и помогла обмахивать Янь Синси, сказав: «Вечером температура упадет, не переодевайся и просто терпи пока. Когда погода резко меняется, легко простудиться. Завтра температура поднимется еще, тогда уже не носи его».

Янь Синси указала на себя: «Нет, посмотри на меня».

Чжоу Анжань повернула голову и заметила, что Янь Синси вся мокрая от пота. Она не могла не пожалеть ее: «Я угощу тебя газировкой. Если и после этого не станет лучше, можешь переодеться».

Янь Синси, которая только что жаловалась на жару, теперь назойливо тянула ее за руку: «Тебя никто за язык не тянул, пойдем в магазин».

Они вдвоем направились в небольшой магазин внутри школы.

Когда они проходили мимо баскетбольной площадки, Янь Синси внезапно остановилась: «Эй, Жаньжань, подожди. Что там происходит? Кто-то подрался?»

Только что, прежде чем они пришли на баскетбольную площадку, Чжоу Анжань несколько раз мельком взглянула на нее.

Убедившись, что Чэнь Луобая нет на площадке, она перестала обращать на нее внимание.

Интересно, преследует ли ее до сих пор неудача с переменой мест в первый день учебы?

Ее шансы встретить его за пределами класса значительно снизились с начала этого семестра.

Как и их места, их пути казались двумя параллельными линиями, которые не имели никаких шансов пересечься.

<http://tl.rulate.ru/book/116199/4771293>